

23 мая, среда.

Ванидзука прибыл в некий безлюдный район складов на побережье Токийского залива, чтобы встретиться с заказчиком.

— Встреча в таком месте наоборот вызовет лишние подозрения.

Место встречи было выбрано клиентом. Сам Ванидзука предпочитал назначать встречи в высококлассном японском ресторане с отменным обслуживанием, но клиент, к сожалению, оказался охваченным неким странным предубеждением, идущим вразрез с действительностью.

Обычно от встреч с такими клиентами он отказывался. В таких случаях его правилом было не просто не принять запрос, а даже не выслушать его. Однако сейчас, по весьма странному стечению обстоятельств, дошло до того, что он поехал на эту встречу.

Клиента звали Каидзука Эйкити. У него была должность руководителя отдела в энергетической компании среднего звена.

Запрос Ванидзука лично услышит только сейчас, однако ему было заранее известно, о чём его попросят.

Запрос на убийство, цель — "Шибатацуя". Как работник той же сферы, что и Ивакири с Акайши, Каидзука стал следующим после Акайши контактным лицом по этому вопросу.

О неестественной смерти Кониши Ран, взявшейся за эту работу ранее, вчера было рассказано в новостях. В то же время стало известно об исчезновении пяти женщин, состоявших в секте Кониши, поэтому "Ассоциация улучшения жизни людей и общества" в данный момент находилась под следствием, в котором было задействовано огромное количество полицейских. В такой ситуации можно было не ожидать выполнения заказа в ближайшее время.

Хотя существовала вероятность, что их связь с Кониши будет раскрыта, но Каидзука либо был слишком смелым и дерзким, либо просто недооценивал полицию, потому что сразу же вышел на связь с другими киллерами.

Организация, с которой Каидзука связался, называлась "Азиатская Торговая Компания".

Официально (имеется в виду — официально для теневого общества) АТК была независимой конторой, занимающейся политическими убийствами.

Но в действительности они были подчинены семье Куроба.

Куроба Фумия, наследник титула главы семьи Куроба, стремился к предотвращению убийства

Шибы Тацуи, поэтому АТК не могла взяться за эту работу.

Но и просто сказать, что отказываются, они тоже не могли.

Поскольку клиент уже вышел на связь, АТК не могла бездействовать.

Однако и обязательства перед семьёй Куроба тоже требовалось соблюдать. С учётом этого, руководство компании поручило разбираться с этой проблемой Ванидзуке. ...Точнее можно сказать, что на него полностью сбросили всю ответственность за принятие решения.

В результате чего и состоялась эта встреча.

Ванидзука приехал сюда за час до назначенного времени. Когда до назначенного времени оставалось пять минут, он вышел из машины, услышав вдалеке звук приближающегося автомобиля. И стал ждать, прислонившись спиной к своему фургону.

Вскоре перед ним остановился автомобиль-седан популярной недорогой модели.

"...А выбрать не привлекающий внимание автомобиль у тебя ума хватило?"

Хоть он и смотрел на другого человека свысока у себя в голове, но он не был дилетантом, который покажет эти эмоции у себя на лице. Сделав лицо добропорядочного бизнесмена, Ванидзука ждал, когда Каидзука выйдет из своего автомобиля.

"Надеюсь, твои наблюдатели меня хорошо рассмотрели."

Ванидзука прибыл сюда около часа назад. А полчаса назад на некотором отдалении от него заняли позицию, по-видимому, подручные Каидзуки. Сразу по прибытию один из них настолько неприкрыто посмотрел на Ванидзуку в бинокль, что не заметить их было трудно.

В своих компаниях Ивакири, Акайши и Каидзука может и считались криминальными профи.

Но с точки зрения руководства АТК и Ванидзуки, являющихся настоящими профессионалами преступного мира, они были не более чем "лучшими игроками любительской лиги".

Каидзука вышел из автомобиля и пошёл к Ванидзуке. Вероятно, так он показывал своё соблюдение выдвинутого им же условия "встретиться один на один". Ванидзуке в данном случае было удобней притвориться, что он не заметил охрану, расположившуюся у соседнего склада.

— Вы из АТК?

— Да. А вы — Каидзука-сан?

Когда Каидзуку назвали его настоящим именем, он легко это признал, не пытаясь увилить.

"Ну, в принципе, это не так уж и странно" — подумал Ванидзука.

Этот человек в данный момент является штатным сотрудником официальной компании. Быстро поняв, что другая сторона провела расследование его личности, он решил сразу же перейти к делу.

"Что ж, миссия начинается."

Ванидзука подготовился к грядущей атаке.

◇□◇□◇

Нанятые Каидзукой охранники выглядывали не только из небольших окон склада, но даже из кабины складского крана.

Ни у кого из них не было снайперской винтовки. Логичным вопросом было бы: "а зачем тогда нужны эти охранники на таком расстоянии?". Можно предположить, что они заранее осмотрели место на наличие ловушек, и предупредили бы Каидзуку, если бы что-нибудь обнаружили.

С точки зрения Юки это были какие-то бесполезные полумеры. Поэтому она презрительно фыркнула, глядя на лежащий у неё в ногах труп охранника.

— Шелл, ты готова?

Получив кодовое имя всего 10 дней назад, Нао всё ещё старательно держала в уме мысли о том, чтобы не ошибиться, поэтому ответила "Да, Натс", вместо "Да, Юки-сан".

Нао подошла к окну. Место, в котором проходила встреча Ванидзуки и Каидзуки, находилось отсюда в 20 метрах по вертикали и в 50 метрах по горизонтали. Или чуть меньше 55 метров по прямой. То есть, в пределах досягаемости снайперской магии Нао.

— Чтобы можно было пренебречь поправкой на ветер, придётся использовать чуть более

мощную магию. Есть вероятность, что это засекут псионовые сенсоры.

— Я позабочусь, чтобы мы смогли сбежать.

Кивнув обещавшей обеспечить маршрут отхода Юки, Нао направила наружу из окна свой зонтик с L-образной ручкой.

Металлический наконечник зонта, имеющий отверстие на самом кончике, слегка выглядывал из окна, словно дуло винтовки.

— И перед смертью... и во время смерти... даже после смерти... я с глубокой признательностью... думаю о тебе.

Это был стих из посмертной поэмы Хонды Тадакацу, одного из "Четырёх Небесных Королей" Токугавы Иэясу.

Пробормотав скороговоркой ключевую фразу Мгновенного вызова, Нао слегка прищурилась.

Из кончика зонта вылетела покрытая противообъектным щитом жидкость, и в следующее мгновение на спине Ванидзуки распустился красный цветок.

Ванидзука рухнул лицом вниз.

Каидзука, прямо на глазах у которого только что застрелили человека, был настолько ошеломлён, что у него оцепенели ноги, и он не мог сдвинуться с места.

— Похоже, я уже не вернусь... что ж, по крайней мере... моё имя будет среди тех... кто погиб от выстрела из лука.

Нао монотонно проговорила следующую ключевую фразу. С помощью этого стиха из посмертной поэмы Кусуноки Масацуры, младшего сына Кусуноки Масасигэ, ещё одна последовательность активации, отличающаяся от предыдущей, была считана из "области памяти" Нао и записана в её зону расчёта магии.

Одновременно с произнесением ключевой фразы из рукоятки в основание ствола перетекла капля воды. Там же она была обёрнута магическим щитом.

Обёрнутая таким щитом капля обладала проникающей силой больше чем у пули с цельнометаллической оболочкой. Эта капля была ускорена внутри ствола и отправлена в полёт по заданной с помощью магии траектории в виде прямой линии.

Капля-пуля вонзилась в шею Каидзуки сбоку. И сразу после этого магия была отменена.

Оказавшими воздействие на каплю магиями были "противообъектный щит" и "задание траектории". Скорость летящей капли — это физическая величина, которой обладала уже сама капля с момента своего вылета из наконечника. Она была придана этой капле во время разгона в стволе зонта.

С отменой магического щита капля воды перестала быть "прочным объектом" и стала снова "обычной каплей воды", и её разорвало под кожей Каидзуки.

Энергия скорости превратилась в проникающее давление, которое разорвало ткани тела Каидзуки изнутри.

Каидзука умер мгновенно, даже не почувствовав боль от того, что его кровеносные сосуды шеи, межпозвоночные диски шейного отдела позвоночника, и нервы, проходящие через шейный отдел позвоночника, разорвало на мелкие ошмётки.

◇□◇□◇

Сбежав со складского района, Юки и Нао благополучно вернулись домой. Едва они присели, чтобы передохнуть, как раздался звонок в дверь.

— Юки-сан, похоже, это Ванидзука-сан пришёл.

— Быстро он. Впусти его.

— Хорошо.

Нао пошла к входу и привела Ванидзуку в столовую. Тот уже успел сменить свой окровавленный пиджак на чистый.

— При таких обстоятельствах, похоже, всё обошлось без вызова команды спасения.

— Ага. Подручные Каидзуки разбежались врассыпную, бросив тело своего хозяина. Мне даже не пришлось ждать условленные 30 минут.

"Красный цветок", который "расцвёл" у него на спине — это было действительно пятно из его

настоящей крови. Однако это была не кровь, которая вытекла из раны. Выпущенная в Каидзуку "пуля" была обычной водой, а в Ванидзуку была выпущена пуля из его собственной крови, взятой у него заранее и смешанной с антикоагулянтом.

В Ванидзуку и Каидзуку Нао выстрелила с помощью двух разных магий.

В случае Ванидзуки противообъектный щит был отменён непосредственно до столкновения.

А в случае Каидзуки противообъектный щит был отменён непосредственно после столкновения.

Данная стратегия — сначала "подстрелить" Ванидзуку — была придумана для того, чтобы отвести подозрения в предательстве с АТК.

И вместе с этим застрелить Каидзуку.

Как только нанятые Каидзукой "наблюдатели" разбежались, Ванидзука сам покинул это место. Если бы наблюдатели остались там надолго, то АТК отправили бы "команду скорой помощи", которая увезла бы Ванидзуку под видом трупа.

Таков был план.

— Можно даже сказать, что это наилучший исход.

— Согласен. Теперь всё зависит от того, что предпримут оставшиеся четверо...

Запрос на убийство Шибы Тацуи поступил от группы из семи человек. Одного из них устранила Юки, и ещё двоих — Нао.

Как и сказал Ванидзука, оставалось ещё четыре человека.

— Думаю, теперь они решат отступить.

Юки кивнула с довольным и почему-то облегчённым видом.

— И у Нао лицо не такое бледное, как в прошлый раз.

Юки повернулась к Нао, а та смущённо отвернулась.

— По ходу дела мы столкнулись с различными проблемами, но в итоге порученная нам работа

выполнена.

Услышав эти слова Юки, Нао обернулась к ней с удивлением на лице. Но придирается к этому заключению Юки она не стала.

◇□◇□◇

Некий дорогой ресторан китайской кухни, расположенный где-то на улицах Ямаситы — района Йокогамы, более известного как "Китайский квартал". В комнате хозяина этого заведения, в которую нет доступа у посетителей, глубоко вздохнул некий красивый молодой человек.

Звали этого молодого человека Чжоу Гунцзинь. Это имя совпадало с именем одного из героев романа "Троецарствие", но по словам самого молодого человека, это было его настоящее имя.

— Значит, они решили отступить?

Он говорил про "коллег" Ивакири.

Около часа назад оставшиеся четверо провели встречу, в ходе которой было принято решение отказаться от дальнейших попыток убить Шибу Тацую. Чжоу Гунцзинь смог так быстро завладеть этой информацией.

— Нет необходимости от них избавляться. Они могут пригодиться, если подвернётся другая возможность.

В данном случае Чжоу Гунцзинь лишь свёл их с Кониши. Сам он не получил какого-либо ущерба.

Конечно, пришлось потрудиться, чтобы с помощью фамильяра устранить Кониши Ран, которая уже готова была про него рассказать, но Ивакири и его коллеги не были в этом виноваты.

— Но кто же тогда стоит за Шибой Тацуйей?

Мастерство, с которым было проведено нападение на Култ Кониши, с точки зрения Чжоу Гунцзиня, было превосходным. Даже отдел разведки сил самообороны так не сможет.

— Какой хлопотный паренёк...

Для Чжоу Гунцзиня Шибэ Тацзюэ был помехой, но не тем противником, которого следует во что бы то ни стало устранить.

По крайней мере, в данный момент.

По крайней мере, в пределах имеющейся о нём информации.

Но интуиция Чжоу Гунцзиня говорила ему, что Шибэ Тацзюэ должен быть устранён как можно быстрее.

Потому что если этого не сделать, то когда-нибудь это приведёт к их... к его уничтожению.

Такое вот у него было чувство.

— Но сейчас главным приоритетом должен стать "Махешвара", личность которого так и не удалось установить. А также тот клан.

Чжоу Гунцзинь направил все свои мысли на всего одного волшебника, ставшего для них величайшим препятствием. Точнее, на силу всего одного волшебника.

А разбирательство с Шибэ Тацзюэ он "отложил в долгий ящик" своего сознания.

◇◇◇◇◇

24 мая, четверг.

Старший детектив Кадзитани из отдела расследований столичного Полицейского Департамента был полностью сбит с толку этой загадочной серией происшествий.

— Нет, ну, правда... что и как нужно сделать, чтобы убить таким образом?

А в данный момент он был озадачен, каким именно оружием вчера в безлюдном складском районе был убит некий офисный работник.

По форме ранения было понятно, что он был застрелен из чего-то вроде ружья. Однако не было обнаружено даже хотя бы следов какой-либо пули. Даже обыск всего места происшествия и

тщательно проведённое вскрытие тела жертвы не дали результата. Не было обнаружено ни мельчайшей частицы металла или пластика.

— Ояма... копает в сторону "Культа Кониши"?

Младший детектив, обычно работающий в паре с Кадзитани, присоединился к группе, расследующей неестественную смерть представителя и пять случаев пропажи без вести, произошедших в так называемой "Ассоциации улучшения жизни людей и общества", также известной как "Культ Кониши".

— Он говорит, что это магическое преступление? Преступник-волшебник, не засекаемый сенсорами? Совсем не смешная шутка.

Кадзитани отклонил теорию Оямы о "незасекаемом сенсорами преступнике-волшебнике" как неудачную шутку, и продолжил свои размышления дальше.

◇□◇□◇

26 мая, суббота, поздний вечер.

Фумия вызвал к себе Юки, и она отправилась в тот же самый отель и в тот же самый номер люкс, в котором побывала на днях.

Сегодня Фумия был самим собой.

Маленького роста и хрупкий на вид мальчик, но как ни посмотри, всё же "мальчик".

Даже не подумаешь, что это тот же самый человек, что и та "симпатичная девушка".

— Спасибо, что пришла. Садись.

Когда Фумия заговорил с Юки, она выбросила из головы эти беспорядочные мысли, и села, сделав максимально беспечное лицо.

— Было подтверждено, что группа, нанявшая Культ Кониши для убийства, полностью отказалась от своего плана. Это означает завершение данного дела. Хорошая работа.

В ответ на эту эти слова похвалы Юки лишь молча слегка поклонилась кивком. Она не была зазнайкой, считающей, что вся работа была сделана ею в одиночку.

— Вообще, за это предполагалось дать какой-нибудь бонус, но в данном случае этот бонус уходит на компенсацию твоего штрафа. Ты ведь понимаешь, о чём я говорю?

— Понимаю. Возражений нет.

Штраф бесспорно был связан с её попыткой убить Аяко и Нао, находясь под воздействием Злого Глаза Кониши. Это была её личная грубая ошибка, из-за которой от неё могли избавиться даже прямо там, на месте. Юки всерьёз считала, что легко отделалась, раз всё обошлось лишь отменой бонуса.

— В качестве замены бонусу, я провёл расследование одной интересующей тебя темы.

— Интересующей меня темы?

Её непонимание не было притворным. Она действительно не совсем понимала, о чём говорит Фумия.

— Мать Яmano Ханы скончалась в Йокогаме полгода назад. Шесть месяцев и три недели назад, если говорить точнее.

— В Йокогаме? Шесть месяцев и три недели назад? Эй, это же значит...!?

— Да. Она — жертва Инцидента Йокогамы.

— ...Даже так.

— Вероятно, это стало последней каплей. Тот инцидент был полем боя для боевых волшебников. Мать Яmano Ханы, вероятно, была вовлечена в сражение между отрядом волшебников и армией вторжения.

— И это поспособствовало её ненависти к волшебникам...

Фумия не стал комментировать неосознанно сказанные вслух мысли Юки.

— Отец Яmano Ханы был незаконным тайным агентом сил самообороны. Похоже, его задачей была продажа оружия оппонентам поддерживаемых Великим Азиатским Альянсом коммунистических вооружённых групп, с целью предотвращения их проникновения в ту страну. Нам удалось подтвердить его смерть.

— То есть, оба её родителя скончались...

— Братьев или сестёр у неё тоже нет. Она осталась настоящей круглой сиротой без единого родственника.

— Никто не будет в печали от её смерти... Это ты имеешь в виду?

Фумия лишь промолчал в ответ на этот вопрос Юки.

— ...Фумия, можно кое-что спросить?

— Попробуй. Отвечу, если смогу.

— Анна, которую упоминала Хана... Есть ли у тебя сведения об этой её подруге-волшебнице, получившей японское гражданство?

— Есть.

— Расскажи мне.

Фумия ответил на эту просьбу Юки немедленно.

— Японское имя "Накама Анна". Получила японское гражданство четыре года назад. Через год после этого вступила в силы самообороны.

— Так сразу в силы самообороны? Без поступления в Университет или в Академию Оборон?

— Для волшебника это не такой уж и редкий путь. ...Хочешь узнать, как сложилась её жизнь дальше?

Можно было легко догадаться, что показанная Фумией нерешительность имела за собой какую-то цель.

— Хочу.

Но Юки не собиралась останавливаться на полпути, зайдя так далеко.

— Через год после вступления в армию, то есть два года назад, Накама Анна якобы погибла при несчастном случае во время военных учений.

— Якобы?

— Ага. В действительности случилось кое-что другое. Она была отправлена в армейский центр исследования волшебников, где наверняка и по сей день используется в качестве "подопытного кролика" в экспериментах.

— ...Якобы мертва, но по факту подопытный в экспериментах?

— Вполне может быть, что её не заставляют силой или обманом. Есть немало волшебников, подписывающихся на такое добровольно. По большей части это боевые волшебники, страдающие от недостатка магической силы.

Юки слушала дополнительные объяснения Фумии с равнодушным лицом, будто игнорирует и вовсе не слушает.

— Анна, которая стала подопытным в лабораторных экспериментах после инсценировки её смерти. И Хана, которая так и не смогла стать японкой, но прожила как минимум два последних года мирной жизнью студентки.

Юки отвернулась от Фумии и отстранённо уставилась в пустоту.

— И кому же из них тогда повезло...?

Фумия не стал отвечать на это бормотание Юки.

А ещё он не упомянул о том, что Хане было одобрено получение гражданства в качестве компенсации за то, что её мать стала жертвой Инцидента Йокогамы.

(План убийства Шибы Тацуи — том 2 — конец)

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521825>